

ЛЕСНОЙ ЗАКОН

ния, улучшение инвестиционной привлекательности для создания новых производств, упрощение получения древесных ресурсов и выход за пределы внутреннего рынка сбыта готовой продукции. Для выполнения всего этого должны быть реализованы стратегические инициативы по восьми ключевым направлениям. Однако остается открытым вопрос, к кому это обращено и кто должен заниматься реализацией стратегических инициатив. Выглядит так, как будто врач досконально изучает проблему пациента, ставит диагноз, но не лечит.

ДЛЯ НАПИСАНИЯ СТРАТЕГИЙ НЕТ ДОСТОВЕРНЫХ ДАННЫХ Все три стратегии (2002, 2008 и 2017 годов) были написаны в условиях отсутствия достоверных и актуальных данных о российском лесном комплексе. Если все же сравнить исходные данные документов, то расхождения в цифрах очевидны. «Стратегия-2020» хотела поднять долю лесного комплекса в ВВП России с 1,3% (на 2007 год), а «Стратегия-2030» — с 0,49% (2015 год) до 0,69% (2030 год). Объяснения различий не приводятся, они говорят либо о катастрофическом снижении вклада лесного комплекса в ВВП за девять лет и ставят вопрос об эффективности стратегий в принципе, либо различия стали результатом выбора другой методики расчета.

Примечательно, что разработчики «Стратегии-2020» опирались на официальные данные Росстата, в то время как в «Стратегии-2030» приведены в основном независимые экспертные оценки. Тем труднее будет отслеживать промежуточные и итоговые результаты. По данным разработчиков новой стратегии, объем заготовки древесины в 2015 году составил 222 млн кубометров, тогда как официальные цифры Рослесхоза — 205 млн кубометров. Пиломатериалов в стране произведено на 19 млн кубометров больше, чем об этом ежегодно докладывает Росстат.

Это означает, что уже больше десяти лет никому не известно истинное положение дел в отрасли: каковы точное количество предприятий и работников лесного комплекса, объем выпускаемой продукции, действительная доля лесного комплекса в ВВП страны.

Фактически разработка «Стратегии-2030» основана на устаревшей информации о лесных ресурсах страны, то есть у нее отсутствует фундамент. Кроме того, средняя давность лесоустройства по стране превышает 20 лет (по стратегии — более десяти лет). То есть лесные планы субъектов, принятые в 2008 году сроком на десять лет, должны быть пересмотрены и скорректированы в 2018 го-

«СТРАТЕГИЯ-2030» ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЧТО ЛЕСОЗАГОТОВКА ВЫРАСТЕТ В 1,5 РАЗА, ПРОИЗВОДСТВО ПИЛОМАТЕРИАЛОВ — В 2,3 РАЗА

ду. И здесь снова возникает расхождение: «Стратегия-2030» базируется на данных о лесе из лесных планов субъектов, принятых в 2008 году, а лесные планы будут обновлены, в том числе в части актуализации информации о лесфонде, уже в следующем году.

Один из немногих прогнозов, заложенных еще в «Основных направлениях развития лесной промышленности» в 2002 году, который сбылся, — это доля применения машинных технологий. Ожидалось, что она в лесозаготовительной промышленности вырастет с 20% в 2002 году до 75% в 2015-м и достигнет уровня развитых лесопромышленных стран. По некоторым оценкам, механизация и механизация работ в ЛПК достигла 90% еще в 2010 году. Но это скорее сказался вопрос экономической эффективности.

Остальные же показатели «Стратегии-2020» далеки от фактических. Например, предполагалось, что заготовка древесины вырастет до 270 млн кубометров в 2017 году. Очевидно, что этого не произойдет (в 2016 году было заготовлено 213 млн кубометров, по данным Рослесхоза), производство пиломатериалов вырастет до 29 млн куб. м (в 2016 году — 23,7 млн кубометров по оценке Росстата).

Указанные цифры относительно легко проверить по критерию «достигнуто или не достигнуто», если слепо доверять Росстату. Но проверить цифры по таким показателям, как интенсификация, лесопользование и ведения лесного хозяйства, увеличение добавленной стоимости на кубометр заготовленной древесины, не так просто. И тут снова будет многое зависеть от выбранной методики и объективности конкретных исполнителей. Поэтому чрезвычайно важно научиться получать достоверные и актуальные данные о лесе и лесной продукции.

МОНИТОРИНГ, КОНТРОЛЬ, РЕАЛИЗАЦИЯ Предполагается, что корректировку «Стратегии-2030» в части лесопромышленного комплекса возьмет на себя Минпромторг, а в части лесного хозяйства — Рослесхоз. Мониторинг и контроль реализации будут вести оба ведомства, причем на основе данных Росстата. Минпромторг и Рослесхоз должны учитывать степень достижения запланированных результатов, сроки реализации, факторы, повлиявшие на ход реализации стратегии, оценивать целевое использование выделенных бюджетных средств, объемы привлеченного внебюджетного финансирования и вносить предложения о необходимости корректировки стратегии.

До 1 июня каждого года Минпромторг и Рослесхоз должны будут готовить доклад о реализации стратегии и размещать его в интернете, а затем представлять в Минэкономике. И тут возникает два вопроса. Первый: хватит ли у ведомств ресурсов, чтобы вести эту работу, которая должна выполняться непрерывно, а не время от времени, за неделю до даты отчета. И не превратится ли это в формальную бюрократическую отчетность. Стратегия в виде просто документа не решает ровным счетом ничего. Необходимы постоянная законодательная работа над ней, периодическое переосмысление ее положений и корректировка. А это уже вызов власти.

Второй: учитывая все, что произошло с самими ведомствами за последние десять лет, не окажется ли так, что мониторинг просто некому и незачем будет вести, как это случилось со «Стратегией-2020». Такие события, как и многое другое, предсказать невозможно. Но очевидно, что ни одна стратегия не может быть реализована, если не будет лидера, персонально отвечающего за ее исполнение.

Целесообразным представляется объединение лесных функций и полномочий Рослесхоза и Минпромторга в отдельный полноценный орган исполнительной власти. Деление лесного комплекса на лесное хозяйство и лесную промышленность наносит огромный ущерб государству и создает неразбериху. Примеры такого объединения есть в ряде субъектов РФ, где специалисты лесного хозяйства и лесной промышленности совместно работают в одном лесном ведомстве. ■

БЕЗУСЛОВНО, РОССИЙСКИЙ ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕ СТОЯЛ НА МЕСТЕ И, КАК МОГ, РАЗВИВАЛСЯ, ВОПРОКИ ИЛИ БЛАГОДАРЯ СТРАТЕГИЯМ И ТОЧЕЧНЫМ МЕРАМ ПОДДЕРЖКИ

МАШИНИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗАЦИЯ РАБОТ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ С 2010 ГОДА СОСТАВЛЯЕТ 90%

ЛЕСНОЙ ЗАКОН